Мы не будем вмешиваться, что бы вы ни делали. Ваши действия не имеют значения для государства. Ваша обязанность - пополнить счет. Конечно, нам обоим было бы очень жаль, если бы вы умерли.

Новости голема озадачили.

«Мне ничего не нужно делать? Государство, которое сажает в трудовые лагеря не только преступников, но и обычных законопослушных граждан, мне ничего не прикажет делать?»

Я не мог радоваться, так как слишком хорошо знал государство. Неортодоксальные действия означали, что мне нужно было найти в них скрытый смысл.

Я собирался расспросить голема, так как встревожился из-за новостей.

Однако ворота тюрьмы с грохотом распахнулись, и что-то молниеносно выскочило наружу. Когда существо прошло мимо сада, завыла сигнализация, и прожекторы начали свои попытки выследить беглеца.

И все же это было бессмысленно. Она бежала так быстро, что прожекторы не могли поймать даже ее тень. В тот момент, когда фонари попытались осветить свою цель, девушка уже приземлилась передо мной. И голем, и я потеряли дар речи при резком появление.

Через секунду девушка залаяла, виляя хвостом.

— Гав! Привет! Привет!

Треугольные уши и мохнатый золотой хвост, который покачивался из стороны в сторону. В ее больших глазах не было ничего, кроме любви и радости, когда они смотрели на меня. Ее пышные локоны качались взад-вперед.

Потомок линии крови, которая не должна была быть выведена более тысячи лет назад. Это был получеловек-собака.

Девочка-собака присела на четвереньки и смотрела на меня снизу вверх из-за моих лодыжек.

«Что происходит?»

Я нерешительно поднял руку.

— Эм… Привет?

— Привет! Привет! Привет!

Она подпрыгивала в ответ. Желания нападать не было, и ее хвост свидетельствовал об этом. Это было похоже не на поведение человека, а на поведение хорошо обученной собаки.

В ответ на чистосердечное и невинное поведение я не мог почувствовать ни малейшего подозрения, которое обычно возникает при первой встрече с людьми.

И именно поэтому это заняло у меня больше времени, чем обычно.

Тот факт, что существо, которое я увидел впервые, питало ко мне привязанность.

И то, что я, телепат, не мог понять, о чем думает это существо, меня смутило.

— Давайте играть! Играть! Играть!

— Что? Зачем мне это?

— Гав! Давай играть!

Собака-зверь-человек нырнула мордой к земле и вонзила зубы в подол моих штанов. Когда я собирался стряхнуть ее, я был сбит с ног силой, похожей на то, как если бы меня привязали к карете, мчащейся на полной скорости.

Нога, поддерживавшая половину веса взрослого человека, без всякого сопротивления оторвалась от земли. Я упал на землю, и побежавшая собака-зверь-человек потащила меня своей челюстью.

Стук, стук.

Мое тело подпрыгивало вверх и вниз с невероятной скоростью, как если бы я был камнем, брошенным по поверхности реки; как будто телега с несколькими лошадьми тащила меня за одну ногу.

Боль настигла меня через несколько мгновений.

— ААААААААААГХ!

Я ожидал ужасных вещей от Тантала, но не ожидал, что меня тут же расчленят.

Особенно та, кому я нравлюсь!

Пытаться ухватиться за что-то было бесполезно; гораздо более высокая сила вырвала бы это из моей руки. Трение начало поджигать мою одежду. Капли крови с моей кожи, изрезанной шероховатой поверхностью, оставили след на земле.

«Я умру. Я действительно умру такими темпами».

Я махал руками, как мог, и кричал.

— Стой! Подожди!

— Гав!

Далее последовало чудо.

Получеловек-собака, у которой была сила тянуть меня челюстями, остановилась по моей просьбе. Без малейшего колебания.

Я был совершенно потрясен.

— Хах? Она послушала меня?

Независимо от того, может человек читать мысли или нет, большинство людей, вероятно, испытали на себе, что людей, которые игнорируют то, что им говорят, гораздо больше, чем тех, кто слушает. Особенно, если это должно было помешать им делать то, что им нравилось.

Но как только я отдал приказ, эта девушка без малейшего колебания последовала ему.

Что происходит?

Сбитый с толку, я снова попытался прочитать мысли девушки.

Но я не мог.

«ПОДОЖДАТЬ? ПОДОЖДАТЬ? ПОДОЖДАТЬ! ПОДОЖДАТЬ!»

Точнее, я мог разобрать, что она имела в виду, но не мог точно определить ее мысли. Как будто я читал книгу на другом языке, который едва знал. Я мог только догадываться по настроению и эмоциям, связанным с мыслями.

«Она… не человек?»

Кто-то, кто ждет чужого приказа без каких-либо сомнений или колебаний. Совсем как ребенок… Нет, в том смысле, что она даже не ставит под сомнение приказы, она была как собака. Верная, хорошо обученная собака.

Тем не менее, она выглядела как человеческая девушка с собачьими ушами и хвостом, а её сила легко превосходила силу любого взрослого мужчины.

Если она не была психически больным получеловеком, считавшим себя настоящей собакой, была ли она…

— Король Зверей?

С тех пор, как двуногие люди стали правящими млекопитающими земель, Короли Зверей получили человеческие тела. Они имели человеческие тела, разговаривали как люди и стали дипломатами, представляющими свои расы по отношению ко всему человечеству.

Однако их сущность была сущностью короля. Король Зверей.

Девушка-собака передо мной была королем, представляющим всех собак мира. Она была «Аззи».

— Охренеть. Король зверей - священная сущность. Почему она заперта в тюрьме?

Ещё и в Тантале. Из всех мест в мире. У государства полностью поехала крыша?

Когда я уже собирался повернуться к голему, чтобы возразить этой нелепой ситуации, я услышал мысль из глубины тюремных стен.

«… Я чувствую запах крови.»

Каждый волосок на моем теле встал дыбом, и я замер. Капли крови, стекающие по моим ранам, дрожали. Меня поглотила тьма. Не в силах даже пошевелить головой, я краем глаза наблюдал, как движется моя кровь.

Кровь на бетоне завибрировала и начала скатываться, как шарики. Она даже не оставила следов при движении. Словно пол был ледяным полотном, капли крови проникали в темные зияющие двери.

Из-за этих дверей я испытал необыкновенное чувство удовлетворения; чувство, которое возникает у хищника, когда он глубоко вгрызается в плоть своей жертвы.

… И я задрожал, понимая, что это чувство было реакцией на мою кровь.

…Такой запутанный вкус. Я не считала себя привередливой ко вкусу, но эта кровь не то, что я могу переварить.

Жалоба на вкус крови, которую ты украла. Для человека, находящегося в тюрьме, её вкус необычайно утончен.

Но я не мог озвучить ни одной своей жалобы.

Не было необходимости читать мысли того, кто обитал за этими дверьми, чтобы понять её происхождение.

Вампир, проживший тысячелетие и продолживший свое существование, пока ее не сотрут.

Кроваво-Красная Королева. Родоначальница Вампиров.

Тырканзяка.

Старейший вампир, запершийся в бездне после бесчисленных ссор с человечеством.

— Черт возьми…

Ни один преступник не мог сравниться с этими двумя. Король Собак была священным существом, которое превосходило обычных животных, а вампир был монстром, который мог соперничать с Королями Зверей. Существа, которых никто не мог представить себе при их мирской жизни.

Хотя я чувствовал страх перед масштабами событий, разворачивающихся перед моими глазами, я также почувствовал облегчение.

К счастью, эти два существа были либо дружелюбны, либо безразличны к людям. Король Собак обожала людей, а вампир поддерживала бы меня в живых как пакет крови. Если я не оскорблю их слишком сильно, они пощадят меня.

Может быть, я даже мог бы повернуть их на свою сторону…

В этот момент…

— Лети.

Сильный, но резкий голос прорезал тишину. В этом голосе было достаточно гламура, чтобы привлечь к себе внимание на улице, но он был пропитан злобой.

Когда я прочитал мысли человека, обладавшего голосом, я бросился как можно дальше от голема.

— Чон-энг.

Разлом в пространстве.

В царстве только света и тьмы. Две силы исказились, словно пытаясь поглотить пустое пространство. В темноте образовалась диагональная трещина. Искры летели из разреза в воздухе, пока копье молнии не озарило бездну. Незаметное лезвие полностью раскололо голема пополам.

Питавшая его магия, замысловатые механизмы и схемы, апофеоз человеческого творения, перестал функционировать.

Голем потерял свой свет, поскольку был расколот одним ударом.

Половинки разошлись, скользнув в разные стороны к земле.

Треск.

С простым звуком тело голема обмякло.

Это был настолько четкий разрез, что его поперечное сечение могло быть частью чертежа голема. Я задавался вопросом, вернёт ли его к жизни соединение двух частей вместе. Но глаза голема так и не обрели свой свет. На этом срок службы дистанционно управляемого голема закончился. Секунду из микрофона доносились помехи, прежде чем он замолчал.

Вместо голема заговорил голос, сравнимый с заточенным лезвием.

— Еще големы? Это почти так же плохо, как тараканы. Надеюсь, это последний.

Ко мне подошла девушка с коротко остриженными черными волосами и в свободной одежде. Девушка выхватила из воздуха невидимый клинок и сердито посмотрела на останки голема.

Через несколько секунд ее взгляд переключился на меня.

— Так… кто ты?

Мои инстинкты зажгли красные мигающие огни, крича, что я умру, если не буду действовать быстро.

Я подсознательно использовал свои способности, чтобы прочитать ее мысли так тщательно, как только мог - настолько подробно, насколько мог.

Она не была особенным человеком.

Она родилась в приюте, выросла в глухих переулках и умерла, столкнувшись с обычным насилием, болезнями и преступлениями, которые происходили в трущобах. Ситуация настолько распространённая, что её описание заняло бы меньше абзаца.

Она потеряла голову из-за бродячего мечника, когда пыталась научиться владеть мечом, и была обращена в пепел магом-наемником, когда она попыталась пойти по пути тайной магии. Что бы она ни делала, она оставалась бездарной. Обычный человек, который не смог бы добиться успеха, даже если бы ему дали возможность.

Единственная разница заключалась в том, что она могла пытаться бесконечное количество раз.

… Хах? Я правильно прочитал? Я не понимаю.

Она преодолела недостаток таланта пятью смертями и приобрела технику, чтобы бросить вызов мастеру меча.

В течение остальных семи жизней она изучала магию и приобрела достаточно магической силы, чтобы ухватиться за ноги самых сильных магов.

Конечно, она просто ступила в их царство. Она была бы полностью побеждена, если бы бросила им прямой вызов.

Однако это был не конец.

— Ответь мне.

Девушка вернула Чун-энга, Воздушный Цветок. Легендарный клинок, который можно было получить только в самой высокой горе. Лезвие, похожее на небо и недоступное никому, кроме тех, кто может видеть будущее, резонировало в ее руке. Она указала на меня Чун-энгой.

Победив смерть уже тринадцать раз, она была существом, регрессировавшим, чтобы спасти мир.

Шей, Регрессор, смотрела на меня, держа свой невидимый клинок.

— Если ты не ответишь… я убью тебя.

Чтобы стать сильнее. Чтобы остановить конец света. И достичь вечного покоя…

Регрессор прибыла в бездну в поисках силы.

Она искренне взвешивала ценность моей жизни, решая, убивать меня или нет. Интересно, какой вариант будет правильным выбором в «этом забеге».

Если бы она сочла меня бесполезным, она устранила бы меня, чтобы избавиться от «переменных».

— … *Вздох*.

Одна могла бегать быстрее света.

Другая могла управлять кровью на расстоянии нескольких сотен метров.

А последняя могла одним ударом уничтожить боевого голема.

Несмотря на существование этих монстров, я почувствовал облегчение.

Я взмахнул руками высоко в воздухе в знак приветствия.

— Всем привет!

«Ага. Люди, оставшиеся в Тантале, все безумно сильны. Они, вероятно, могут уничтожить несколько тысяч меня за несколько секунд. Все они способны сделать это».

Ну и что?

С каких это пор мне нужно быть сильным, чтобы выжить? Я даже близко не был сильнейшим в той захолустной свалке, в которой провел более десяти лет.

Но, в конце концов, я был тем, кто выжил.

Сверхчеловек, способный сокрушать валуны кулаками, потерял голову из-за мечника,

который мог разрезать сталь. Тот мечник сгорел заживо в ловушке, расставленной случайным магом. Затем этот маг умер от отравления, выпив не из той чашки.

Только я, телепат, мог подлизаться мечнику, избежать магической ловушки и выбрать не отравленную чашу, тем самым обезопасив свою жизнь.

Здесь была такая же игра.

Даже если бы я играл с монстрами, пока я мог читать их мысли…

Если бы я подыгрывал их гордыне, избегал их чувствительных триггеров и укреплял доверие…

По какой причине они должны были убивать… нет, по какой причине они могли позволить мне умереть?

«Я прожил всю свою жизнь, обманывая людей в переулках. Никто не мог привлечь внимание людей и манипулировать ими так, как я».

Это были мои мысли, когда я кричал в небо, размахивая руками в воздухе.

http://tl.rulate.ru/book/74815/2839436